ВОЗМЕЩЕНИЕ ПОТЕРЬ И СТРАХОВАНИЕ: СУЩНОСТЬ, СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ ИНСТИТУТОВ

© 2023 г. И. В. Климов

Государственная корпорация «Ростех», г. Москва

E-mail: ivk1989@mail.ru

Поступила в редакцию 01.09.2023 г.

Аннотация. В статье сравнивается институт возмещения потерь, возникших в случае наступления определенных в договоре обстоятельств, с договором имущественного страхования. Отмечается определенная экономическая тождественность рассматриваемых правоотношений, при этом обращается внимание на имеющиеся между ними экономические отличия и специфику правового регулирования.

Ключевые слова: возмещение потерь, страхование, indemnity.

Цитирование: Климов И.В. Возмещение потерь и страхование: сущность, сходства и различия институтов // Государство и право. 2023. № 11. С. 124–131.

DOI: 10.31857/S102694520028490-0

REIMBURSEMENT OF LOSSES AND INSURANCE: ESSENCE, SIMILARITIES AND DIFFERENCES

© 2023 I. V. Klimov

Rostec State Corporation, Moscow

E-mail: ivk1989@mail.ru

Received 01.09.2023

Abstract. The article compares the institution of reimbursement of losses incurred in the event of the occurrence of circumstances specified in the contract with the property insurance contract. Certain economical similarity of the considered legal relationships is mentioned, as well as existing economical differences and specifics of legal regimes are reflected.

Key words: reimbursement of losses, insurance, indemnity.

For citation: Klimov, I.V. (2023). Reimbursement of losses and insurance: essence, similarities and differences // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 11, pp. 124–131.

В 2015 г. в Гражданский кодекс РФ была включена ст. 406¹, содержащая нормы о возмещении потерь, возникших в случае наступления определенных в договоре обстоятельств.

Легальное определение возмещения потерь содержится в п. 1 данной статьи, согласно которому стороны обязательства, действуя при осуществлении ими предпринимательской деятельности, могут своим соглашением предусмотреть обязанность одной стороны возместить имущественные потери другой стороны, возникшие в случае наступления определенных в таком соглашении обстоятельств и не связанные с нарушением обязательства его стороной¹.

Правоведы, занимающиеся проблематикой возмещения потерь, сходятся во мнении, что возмещение потерь представляет собой инструмент распределения предпринимательского риска между сторонами договорного обязательства².

В юридической литературе отмечается, что экономическая сущность возмещения потерь заключается во «внутреннем страховании»³. А.Л. Маковский, называя возмещение потерь «институтом, аналогичным страхованию», отмечал, что включение в Гражданский кодекс РФ положений о возмещении потерь является новым подходом к некоторым позициям гражданского права: устраняется разделение ответственности и риска; сторона договора с безупречным поведением принимает на себя возмездное несение риска за последствия, никак не связанные с ее поведением (т.е. является институтом, аналогичным страхованию)⁴.

В пользу тесной связи возмещения потерь и страхования косвенно свидетельствует также тот факт, что в праве Англии *indemnity* (т.е. условный аналог возмещения потерь) представляет собой базис договора страхования (*insurance contract*). Найти подтверждение данного тезиса можно в деле

Castellain v Preston, где суд выразился следующим образом: «договор страхования... представляет собой договор об *indemnity* и только его»⁵.

Указанное обстоятельство порождает интерес к сопоставлению возмещения потерь с известным отечественному гражданскому праву и гораздо более разработанным институтом страхования.

Исторически одним из первых видов страхования на пути развития человечества было страхование жизни. Как отмечал Ю.Б. Фогельсон, еще в V в. до н.э. в Древнем Риме встречались погребальные коллегии⁶. Появление коллегий было обусловлено дороговизной похоронного обряда и обременительностью расходов на погребение для семей усопших. Имущество погребальных коллегий формировалось за счет взносов жителей и размещения средств под процент, что позволяло создать достаточную материальную базу для выплат в пользу семьи члена коллегии в случае смерти последнего.

И.И. Степанов, уделяя внимание вопросу появления страхования в Российской Империи, обращал внимание на то, что морское страхование появилось раньше других видов страхования. Первые упоминания о морском страховании встречались в Уставе Купеческого Водохозяйства от 23 ноября 1781 г.⁷ Затем появились страхование от огня (1786 г.), страхование жизни (1835 г.); другие разновидности страхования хотя и существовали, однако их практика была развита слабо⁸.

Применительно ко всем видам страхования И.И. Степанов рассматривал страховой договор прежде всего как «способ передачи риска» и «средство, при помощи которого страхователь ставит страховщика, по отношению к застрахованной вещи, в то положение, которое он занимал бы при самостраховании»⁹.

В условиях экономического строя Российской Империи Г.Ф. Шершеневич указывал, что страхование имеет целью «обеспечить *частное хозяйство* от убытка, который может быть причинен ему каким-нибудь чрезвычайным событием»¹⁰. В качестве одного из признаков договора страхования

⁵ (1883) 11 Q.B.D. 380.

⁶ См.: Фогельсон Ю.Б. Страхование: теоретические основы и практика применения. М., 2012. С. 14.

⁷ См.: Степанов И. Опыт теории страхового договора. Казань, 1875. Введение. С. 20.

⁸ См.: там же. С. 21, 22.

⁹ Там же. С. 9.

¹⁰ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. 11-е изд. М., 1915. С. 490.

¹ Приведенная норма также содержит в себе неисчерпывающий перечень обстоятельств, которые могут послужить основанием для возмещения потерь (потери, вызванные невозможностью исполнения обязательства, предъявлением требований третьими лицами или органами государственной власти к стороне или к третьему лицу, указанному в соглашении, и т.п.).

² См., напр.: Четверус Е.И. Возмещение потерь, не связанных с нарушением обязательств // Журнал рос. права. 2016. № 9. С. 43; Василевская Л.Ю. Возмещение потерь по российскому и прецедентному праву // Lex russica. 2017. № 5. С. 202.

³ Договорное и обязательственное право (общая часть):口袋ейный комментарий к статьям 307–453 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] / отв. ред. А.Г. Карапетов. М., 2017. С. 738.

⁴ См.: Маковский А.Л. Об уроках реформирования Гражданского кодекса России // Вестник гражданского права. 2013. № 5. С. 162. Следует оговориться, что указанная публикация в своей основе имеет стенограмму лекции, прочитанной 12.04.2013 г. на «Сенатских чтениях» в Конституционном Суде РФ.

при этом выделялся «перенос страха за потери в известном хозяйстве с хозяина на других»¹¹.

В советский период В.К. Райхер, как представляется, в определенной степени находясь под влиянием идеологических аспектов эпохи, основную функцию страхования усматривал в восстановлении производительных сил социалистического общества, разрушаемых стихийными бедствиями и несчастными случаями¹². Нельзя, однако, не отметить, что в советское время другие исследователи усматривали в страховании механизм распределения рисков. В частности, В.И. Серебровский указывал, что «тот ущерб, который данное хозяйство или человек могут понести от известной опасности, распределяется между несколькими хозяйствами или группами людей...»¹³.

Распределение риска причисляется к неотъемлемым атрибутам договора страхования и современными цивилистами. Так, например, Р.Р. Тузова полагает, что страховое правоотношение не может возникнуть в условиях отсутствия риска¹⁴. Ю.Б. Фогельсон определяет роль страхования в гражданском обороте следующим образом: «защита интересов частных лиц путем распределения рисков между многими лицами и выплат сумм тому из них, которому причинен вред»¹⁵. А.А. Иванов рассматривал договор страхования через призму услуги, которая воплощается в несении страхователем страхового риска¹⁶.

Действующее гражданское законодательство не содержит общего определения договора страхования (в том числе посредством раскрытия его предмета). Вместе с тем п. 1 ст. 927 ГК РФ предусматривает, что страхование осуществляется на основании договоров имущественного или личного страхования и раскрывает сущность указанных видов страхования через определение их предмета (п. 1 ст. 929 и п. 1 ст. 934 ГК РФ соответственно)¹⁷.

¹¹ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. 11-е изд. С. 491.

¹² См.: Райхер В.К. Общественно-исторические типы страхования. М., Л., 1947. С. 177.

¹³ Серебровский В.И. Очерки советского страхового права // Серебровский В.И. Избр. труды. М., 1997. С. 275.

¹⁴ См.: Тузова Р.Р. Чем отличается страховой интерес от страхового риска // Вестник ВАС РФ. 2001. № 1. С. 34.

¹⁵ Фогельсон Ю.Б. Указ. соч. С. 20.

¹⁶ См.: Гражданское право: учеб.: в 3 т. 4-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой. М., 2007. Т. 2. С. 591 (автор главы – А.А. Иванов).

¹⁷ В отличие от российского права английское право не подразумевает разделения страхования на имущественное и личное. При этом английскому страховому праву известно деление договоров страхования на договоры, построенные по принципу indemnity (indemnity insurance), и договоры, в которых данный принцип не используется (non-indemnity

Ю.Б. Фогельсон отмечал, что характер застрахованного интереса, а именно наличие либо отсутствие связи с возможными убытками, не может использоваться в качестве «водораздела» между имущественным страхованием и личным страхованием. По его мнению, совершенно очевидно, что объектом имущественного страхования могут быть только интересы, связанные с убытками. В случае с личным страхованием страхуемый интерес может быть как связан с убытками (в частности, медицинское страхование, в рамках которого возмещаются расходы на лечение), так и не связан с ними (может быть, в частности, связан со смертью застрахованного лица, но не порождать убытков¹⁸). В юридической литературе выделяются и иные договоры личного страхования, в которых страховой интерес никак не связан с вредом либо убытками¹⁹.

Ю.Б. Фогельсон предлагает разделять рассматриваемые виды страхования по характеру блага, причинение вреда которому является страховым случаем по договору: в отношении имущественного страхования таким благом выступает имущество, применительно к личному страхованию – личное нематериальное благо²⁰.

Поскольку законодатель обусловил использование возмещения потерь предпринимательским характером отношений сторон и наличием экономически базового обязательства, становится очевидным, что сходством с возмещением потерь обладает в первую очередь договор имущественного страхования. В этой связи для целей дальнейшего сравнительного анализа страхования и возмещения потерь во внимание прежде всего будет приниматься договор имущественного страхования.

insurance). Большинство договоров страхования входят в первую группу и характеризуются недопустимостью выплаты чрезмерной компенсации в пользу застрахованного лица, а также наличием у страхователя права на суброгацию. Для договоров страхования второй группы характерна выплата паушальной суммы при наступлении определенного события, не зависящей от действительного размера понесенных потерь (см. подр.: Концепция развития положений части второй Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре страхования (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 25.09.2020 № 202/оп-1/2020) // СПС «КонсультантПлюс»).

¹⁸ Следует оговориться, что существуют договоры страхования на случай смерти, в которых страховой интерес имеет тесную связь с убытками (например, страхование жизни в кредитных правоотношениях).

¹⁹ В качестве примера можно привести договоры, в которых в качестве страхового случая выступает дожитие до определенного возраста либо вступление в брак (см.: Баттахов П.П., Овчинникова Ю.С. Страховой интерес в кредитных отношениях: правовая природа и особенности реализации // Банковское право. 2022. № 5. С. 48–58).

²⁰ См.: Фогельсон Ю.Б. Указ. соч. С. 53, 54.

Сходства между возмещением потерь и страхованием выражаются в следующем. Во-первых, как и возмещение потерь, институт страхования в своей основе строится на перераспределении рисков наступления определенных событий. Таким образом, категория риска, вокруг которой строится возмещение потерь, занимает центральное место и в страховании.

Во-вторых, и в отношении по возмещению потерь, и в отношении по страхованию кредитор вправе претендовать на получение компенсации лишь в размере ущерба, нанесенного его имущественной сфере. Применительно к страхованию законодатель в п. 1 ст. 929 ГК РФ последовательно говорит о возмещении «убытков», тем самым ориентируя на применении правил их подсчета и доказывания (включая ст. 15 и 393 ГК РФ).

Что касается возмещения потерь, то согласно абз. 3 п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств»²¹ (далее – Постановление Пленума ВС РФ) возмещение потерь допускается только при условии, что потери уже понесены или с неизбежностью будут понесены в будущем. Принципиальная идентичность подходов к правовому регулированию связана с общей функциональной направленностью обоих правовых инструментов, которая выражается в полном или частичном восстановлении (но не улучшении) имущественной сферы уполномоченного лица путем осуществления в его адрес выплаты на оговоренных в договоре условиях.

В-третьих, наличие пороков в поведении управомоченного лица в части его отношения к наступлению события, влекущего для него неблагоприятные имущественные последствия, по общему правилу освобождает должника от необходимости осуществления выплаты как в рамках возмещения потерь, так и в страховом правоотношении. В части возмещения потерь речь идет о событии-основании, с наступлением которого стороны связали возникновение обязательства возместить потери, в страховом правоотношении – о страховом случае.

Применительно к страхованию принципы учета поведения кредитора в контексте наступления страхового случая закреплены в абз. 1 п. 1 ст. 963 ГК РФ, которая в качестве общего правила освобождает страховщика от выплаты страхового возмещения или страховой суммы, если страховой случай наступил *вследствие умысла страхователя*, выгодоприобретателя или застрахованного лица. Из этого правила существуют некоторые исключения.

²¹ См.: Росс. газ. 2016. 4 апр.

В частности, абз. 2. п. 1 ст. 963 ГК РФ допускает установление законом случаев освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения при наступлении страхового случая вследствие *грубой неосторожности* страхователя или выгодоприобретателя. В развитие данной нормы в ст. 265 Кодекса торгового мореплавания РФ закрепляется, что страховщик не несет ответственность за убытки, причиненные умышленно *или по грубой неосторожности* страхователя или выгодоприобретателя либо его представителя.

В отношении возмещения потерь Постановлением Пленума ВС РФ (п. 15) предусматривает признание ненаступившим обстоятельства, являющегося основанием для возмещения потерь, в случае недобросовестного содействия наступлению обстоятельства кредитором.

В-четвертых, как в отношении по возмещению потерь, так и в отношении по страхованию лицо, осуществившее выплату возмещения за третье лицо – причинителя убытков, имеет суброгационное право к такому третьему лицу²² (п. 4 ст. 406¹ ГК РФ; п. 1 ст. 965 ГК РФ).

Следует оговориться, что соответствующая норма в главе о страховании сформулирована как диспозитивная и позволяет исключить суброгацию соглашением сторон (кроме случая умышленного причинения убытков), а норма в отношении возмещения потерь не содержит прямого указания на диспозитивность. Отсутствие аналогичной оговорки в отношении суброгации при возмещении потерь представляется технической неточностью. Очевидно, не имеется политико-правовых оснований для ограничения автономии воли сторон отношений по возмещению потерь на исключение суброгации, особенно в тех условиях, когда такая опция имеется в куда более зарегулированном институте страхования. На наш взгляд, в целях правовой определенности рассматриваемые положения п. 4 ст. 406¹ ГК РФ имело бы смысл уточнить путем прямого указания на их диспозитивность (при этом, как и в случае со страхованием, возможность исключить соглашением сторон переход права требования к лицу, умышленно причинившему потери, не следует допускать с учетом положений п. 4 ст. 1 ГК РФ).

Статья 965 ГК РФ, посвященная суброгации в отношении страхования, предусматривает и иные весьма справедливые положения, которые, на наш взгляд, актуальны для суброгации в рамках возмещения потерь. В частности, для обеспечения

²² В отношении суброгации в страховании см., напр.: *Ждан-Пушкина Д.А.* Основания, принципы и процедура суброгации в английском и российском страховом праве // Юрид. и правовая работа в страховании. 2012. № 3. С. 83–93.

возможности реализации лицом, осуществившим возмещение потерь, перешедшего к нему права требования к третьему лицу, чьи неправомерные действия повлекли потери, справедливо было бы установить обязанность получившего возмещение потерь лица обеспечить передачу новому кредитору всех документов и доказательств и сообщить ему все сведения, необходимые для осуществления перешедшего к нему права требования (по аналогии с п. 3 ст. 965 ГК РФ).

Кроме того, весьма оправданной выглядит норма п. 4 ст. 965 ГК РФ, которая освобождает страховщика от выплаты страхового возмещения (наделяет его правом получить обратно выплаченное страховое возмещение) в том случае, если страхователь (выгодоприобретатель) отказался от своего права требования к лицу, ответственному за убытки, возмещенные страховщиком, или осуществление этого права стало невозможным по вине страхователя (выгодоприобретателя). Как представляется, если придерживаться логики о возмещении потерь как о «внутреннем страховании», лицо, обязанное возместить потери по правилам ст. 406¹ ГК РФ, должно получать аналогичную правовую защиту.

Разумеется, несмотря на существенную экономическую тождественность институтов возмещения потерь и страхования, между их правовыми режимами имеются различия. Остановимся на ключевых из них. Во-первых, исходя из формулировки положений п. 1 ст. 406¹ ГК РФ, возмещение потерь всегда предполагает наличие между сторонами иного, экономически первичного обязательства, тогда как страховое правоотношение в большинстве случаев является экономически самостоятельным обязательством²³.

От данного различия производна, в частности, разница в подходах к осуществлению денежной выплаты уполномоченным лицом в пользу обязанного лица (должника). Неотъемлемым атрибутом договора страхования является страховая премия, т.е. плата за страхование, которую страхователь (выгодоприобретатель) обязан уплатить страховщику в порядке и в сроки, которые установлены договором страхования (п. 1 ст. 954 ГК РФ). Ввиду отсутствия между сторонами иного (экономически базового) обязательства, при отсутствии страховой премии страхование утрачивало бы для страховщика всяческий смысл. Применительно к возмещению

потерь законодательство не содержит положений о выплате той или иной суммы в адрес обязанной стороны. Причиной тому служит тот факт, что на практике принятие одной из сторон на себя обязательства по возмещению потерь не предполагает выплату премии обязанному лицу, но тем или иным образом учитывается в цене либо иных условиях экономически базового договора²⁴. В то же время не усматривается аргументов против возможности включения в соглашение сторон о возмещении потерь обязательства выплаты премии в пользу стороны, которая взяла на себя обязательство по возмещению потерь.

Во-вторых, законодатель по-разному подходит к регламентации субъектного состава сравниваемых правоотношений. По общему правилу, с учетом точечных исключений, согласно п. 5 ст. 406¹ ГК РФ, в обязательстве по возмещению потерь фигурируют стороны, действующие при осуществлении предпринимательской деятельности. Исходя из смысла отношений по возмещению потерь, стороны такого обязательства должны быть связаны иным (экономически базовым) обязательством, что обуславливает наличие у кредитора по возмещению потерь определенного имущественного интереса, вытекающего из базового обязательства.

В отношении страхования императивно устанавливается, что на стороне страховщика могут выступать лишь юридические лица, имеющие разрешения (лицензии) на осуществление страхования соответствующего вида (абз. 1 п. 1 ст. 938 ГК РФ). В отношении правового статуса страхователя закон в качестве генерального правила предусматривает лишь необходимость наличия у страхователя (выгодоприобретателя) имущественного (страхового) интереса²⁵ (п. 1, 2 ст. 929; п. 1 ст. 930 ГК РФ). Применительно к отдельным видам страхования устанавливаются иные требования к стороне страхователя. В частности, ст. 933 ГК РФ

²⁴ Любопытно в данном отношении провести параллели с регулированием опционного договора, в рамках которого за право заявить требование по опционному договору сторона *по общему правилу* уплачивает предусмотренную договором денежную сумму своему контрагенту (п. 2 ст. 429³ ГК РФ). Названное общее правило, как представляется, обусловлено тем фактом, что опционный договор зачастую является экономически самостоятельным первичным обязательством между сторонами.

²⁵ Категория страхового интереса и вовсе является краеугольным камнем института страхования. Так, Е.Н. Гендзехадзе отмечала, что страховой интерес «предопределяет возможность существования института страхования» (см.: Страхование от А до Я / под ред. Л.И. Корчевской, К.Е. Турбиной. М., 1996. С. 85). Подробнее в отношении страхового интереса см., напр.: Райхер В.К. Указ. соч. С. 245–254; Серебровский В.И. Страховой интерес в Гражданском кодексе // Право и жизнь. 1924. № 2. С. 18; Гражданское право: учеб.: в 2 т. Т. II, п/т. 2 / под ред. Е.А. Суханова. М., 2000. С. 168; Шухов А.К. Страховое право: учеб. пособие. М., 2003. С. 14.

²³ Заявленный тезис не исключает возможности использования страхования в качестве способа обеспечения исполнения обязательств (см. подр.: Каримуллина А.Э. Договор страхования как особый способ обеспечения исполнения обязательств по кредитному договору // Банковское право. 2022. № 3. С. 55–60; Степин М.Г. Особенность договора страхования в качестве непоименованного способа обеспечения исполнения обязательств по российскому праву // Право. Журнал ВШЭ. 2022. № 1. С. 96–114).

(страхование предпринимательского риска) предусматривает, что по соответствующему договору может быть застрахован предпринимательский риск только самого страхователя. Приведенная формулировка предполагает, что страхователем может выступать лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность.

Таким образом, существенным различием между возмещением потерь и страхованием в контексте субъектного состава является наличие в страховании на стороне должника (страховщика) специализированной организации с лицензией Центрального банка РФ.

В-третьих, различны законодательные требования к форме соответствующих договоров. В отношении страхования закон (п. 1 ст. 940 ГК РФ) предусматривает обязательную письменную форму договора, последствием несоблюдения которой является его недействительность. В отношении возмещения потерь законодатель прямо не устанавливает требования об обязательной письменной форме, однако с учетом требований к субъектному составу на практике в большинстве случаев отдельное соглашение о возмещении потерь (либо договор, в который будут включены условия о возмещении потерь) потребует простой письменной формы с учетом положений ст. 161 ГК РФ.

В-четвертых, нормы Гражданского кодекса РФ предписывают сторонам договора страхования определить предельную сумму (страховая сумма), которую страховщик выплачивает страхователю при наступлении страхового случая (п. 1 ст. 947). Применительно к страхованию предпринимательского риска, если договором страхования не предусмотрено иное, страховая сумма определяется исходя из убытков, которые страхователь, как можно ожидать, понес бы при наступлении страхового случая (абз. 3 п. 2 ст. 947). Касаемо обязательства по возмещению потерь, законодательство прямо не предписывает сторонам устанавливать предельный размер возмещения; в данном случае законодатель ограничился указанием на необходимость определения размера возмещения таких потерь или порядка его определения (п. 1 ст. 406¹ ГК РФ). Более того, согласно абз. 4 п. 15 Постановления Пленума ВС РФ стороны вправе установить, в частности, такой порядок определения размера потерь, по которому одна из сторон возмещает другой *все возникшие у нее потери*, вызванные соответствующими обстоятельствами, или их часть. Тем самым Пленум Верховного Суда РФ недвусмысленно подтвердил возможность не указывать предельный размер компенсации, выплачиваемой в рамках возмещения потерь.

Отсутствие рассматриваемого ограничения применительно к возмещению потерь, по всей

видимости, связано со следующим. Должник по возмещению потерь, будучи стороной экономически базового обязательства между сторонами, имеет возможность оценить ожидаемый размер потенциальных потерь; кроме того, согласие должника отвечать за все возникшие потери (без ограничения их предельного размера) может быть результатом «пакетной договоренности» по условиям экономически базового обязательства. Применительно к страхованию, в целях защиты публичного интереса, законодатель предписывает устанавливать предельный размер компенсации страхователю, а также предусматривает общие подходы к его определению (п. 2 ст. 947 ГК РФ). Публичный интерес в данном случае заключается в необходимости защиты имущественного положения страховщиков, поскольку их деятельность предполагает аккумуляцию значительных денежных средств от субъектов гражданского оборота (включая физических лиц) и поддержание необходимой платежеспособности для совершения выплат при наступлении страховых случаев. О важнейшем значении сохранения финансовой устойчивости страховой организации с учетом привлечения значительных объемов ликвидности и участия в функционировании всей финансовой системы справедливо заявляет Ю.Б. Фогельсон²⁶.

Судя по всему, теми же соображениями обеспечения публичного интереса руководствовался законодатель при возложении на страхователя обязанности сообщать страховщику известные страхователю обстоятельства, имеющие существенное значение для определения вероятности наступления страхового случая и размера возможных убытков от его наступления (страхового риска), если эти обстоятельства не известны и не должны быть известны страховщику (п. 1 ст. 944 ГК РФ).

Наконец, в-пятых, имеющееся регулирование возмещения потерь и страхования различается по вопросу обязанности управомоченного лица минимизировать возникшие убытки (потери). Согласно положениям п. 1 ст. 962 ГК РФ при наступлении страхового случая, предусмотренного договором имущественного страхования, страхователь обязан принять разумные и доступные в сложившихся обстоятельствах меры, чтобы уменьшить возможные убытки. Неисполнение страхователем названного обязательства чревато для него отказом в возмещении соответствующих убытков (п. 3 ст. 962).

В отношении же лица, управомоченного на возмещение потерь по правилам ст. 406¹ ГК РФ, такие высокие поведенческие стандарты в виде обязанности уменьшать возникшие потери нормативно не установлены. Законом (п. 2 ст. 406¹ ГК РФ)

²⁶ См.: Фогельсон Ю.Б. Указ. соч. С. 26.

установлено лишь право суда уменьшить размер возмещения потерь, если доказано, что сторона *умышленно содействовала увеличению размера потерь*. Исходя из идентичной функциональной направленности сравниваемых правовых конструкций, заключающейся в договорном перераспределении рисков, Р.С. Зардов считает уместным применение положений ст. 962 ГК РФ (обязанность страхователя уменьшать убытки и соответствующие последствия за ее неисполнение) и к отношениям по возмещению потерь²⁷. Мы не разделяем указанную точку зрения: положения об обязанности лица, управомоченного на возмещение потерь, минимизировать размер таких потерь не были включены в Гражданский кодекс РФ и Постановление Пленума ВС РФ вполне осознанно. Косвенно наш тезис подтверждается формулировками уже упомянутого п. 2 ст. 406¹ ГК РФ, из которого однозначно усматривается следующее: (1) умышленное содействие стороной увеличению размера потерь – единственное основание для уменьшения размера присуждаемых судом потерь; и (2) бремя доказывания наличия умышленного увеличения размера потерь возложено на должника по обязательству по возмещению потерь.

Вероятно, при формировании такого подхода во внимание принималось регулирование механизма indemnity по английскому праву, в котором по общему правилу обязательство управомоченного лица минимизировать потери (losses) отсутствует. Так, в сравнительно недавнем деле *ABM Amro Commercial Finance plc v Ambrose McGinn and others*²⁸ Суд констатировал, что к indemnity не применяются правила минимизации потерь (mitigation). К аналогичным выводам в рамках другого дела ранее пришел судья Высокого суда Англии и Уэльса: «Насколько мне известно, нормы права исходят из того, что вопросы снижения размера потерь (mitigation) применительно к договорам indemnity не возникают...»²⁹.

* * *

Подводя итоги, отметим следующее. Механизм возмещения потерь, подобно институту страхования, имеет в своей основе категорию риска, и использование названного механизма направлено на перераспределение риска, между сторонами обязательства. В этой связи весьма уместной представляется характеристика механизма возмещения потерь

как «внутреннего страхования». Однако специфика возмещения потерь (использование исключительно сторонами основного, экономически базового договора) влечет определенные особенности его законодательной регламентации по сравнению с традиционным институтом страхования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Баттахов П. П., Овчинникова Ю. С.* Страховой интерес в кредитных отношениях: правовая природа и особенности реализации // *Банковское право*. 2022. № 5. С. 48–58.
2. *Василевская Л. Ю.* Возмещение потерь по российскому и прецедентному праву // *Lex russica*. 2017. № 5. С. 202.
3. *Гражданское право: учеб.: в 2 т. Т. II, п/т. 2 / под ред. Е.А. Суханова*. М., 2000. С. 168.
4. *Гражданское право: учеб.: в 3 т. 4-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой*. М., 2007. Т. 2. С. 591 (автор главы – А.А. Иванов).
5. *Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307–453 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] / отв. ред. А.Г. Карапетов*. М., 2017. С. 738.
6. *Ждан-Пушкина Д.А.* Основания, принципы и процедура суброгации в английском и российском страховом праве // *Юридическая и правовая работа в страховании*. 2012. № 3. С. 83–93.
7. *Зардов Р.С.* К вопросу о соотношении возмещения потерь, предусмотренных статьей 406.1 Гражданского кодекса РФ, с институтом страхования // *Право и экономика*. 2018. № 7. С. 17–24.
8. *Каримуллина А. Э.* Договор страхования как особый способ обеспечения исполнения обязательства по кредитному договору // *Банковское право*. 2022. № 3. С. 55–60.
9. *Маковский А.Л.* Об уроках реформирования Гражданского кодекса России // *Вестник гражданского права*. 2013. № 5. С. 162.
10. *Райхер В.К.* Общественно-исторические типы страхования. М., Л., 1947. С. 177, 245–254.
11. *Серебровский В.И.* Очерки советского страхового права // *Серебровский В.И. Избр. труды*. М., 1997. С. 275.
12. *Серебровский В.И.* Страховой интерес в Гражданском кодексе // *Право и жизнь*. 1924. № 2. С. 18.
13. *Степанов И.* Опыт теории страхового договора. Казань, 1875. Введение. С. 9, 20–22.
14. *Степин М.Г.* Особенность договора страхования в качестве непоименованного способа обеспечения исполнения обязательств по российскому праву // *Право. Журнал ВШЭ*. 2022. № 1. С. 96–114.
15. *Страхование от А до Я / под ред. Л.И. Корчевской, К.Е. Турбиной*. М., 1996. С. 85.
16. *Тузова Р.Р.* Чем отличается страховой интерес от страхового риска // *Вестник ВАС РФ*. 2001. № 1. С. 34.

²⁷ См.: *Зардов Р.С.* К вопросу о соотношении возмещения потерь, предусмотренных статьей 406.1 Гражданского кодекса РФ, с институтом страхования // *Право и экономика*. 2018. № 7. С. 17–24.

²⁸ См.: [2014] EWHC1674 (Comm).

²⁹ *Codemasters Software v Automobile Club de L'Ouest* [2009] EWHC2361.

17. *Фогельсон Ю.Б.* Страховое право: теоретические основы и практика применения. М., 2012. С. 14, 20, 26, 53, 54.
18. *Четырус Е.И.* Возмещение потерь, не связанных с нарушением обязательств // Журнал рос. права. 2016. № 9. С. 43.
19. *Шершеневич Г.Ф.* Учебник русского гражданского права. 11-е изд. М., 1915. С. 490, 491.
20. *Шихов А.К.* Страховое право: учеб. пособие. М., 2003. С. 14.
8. *Karimullina A. E.* Insurance contract as a special way to ensure the fulfillment of obligations under a credit agreement // Banking Law. 2022. No. 3. P. 55–60 (in Russ.).
9. *Makovsky A. L.* On the lessons of reforming the Civil Code of Russia // Herald of Civil Law. 2013. No. 5. P. 162 (in Russ.).
10. *Reicher V.K.* Socio-historical types of insurance. M., L., 1947. P. 177, 245–254 (in Russ.).
11. *Serebrovsky V.I.* Essays on Soviet Insurance Law // Serebrovsky V.I. Selected works. M., 1997. P. 275 (in Russ.).
12. *Serebrovsky V.I.* Insurance interest in the Civil Code // Law and life. 1924. No. 2. P. 18 (in Russ.).
13. *Stepanov I.* Experience in the theory of the insurance contract. Kazan, 1875. Introduction. P. 9, 20–22 (in Russ.).
14. *Stepin M.G.* Features of an insurance contract as an unnamed means of ensuring the fulfillment of obligations under Russian law // Law. HSE Journal. 2022. No. 1. P. 96–114 (in Russ.).
15. Insurance from A to Z / ed. by L.I. Korchevskaya, K.E. Turbina. M., 1996. P. 85 (in Russ.).
16. *Tuzova R.R.* What is the difference between insurance interest and insurance risk // Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. 2001. No. 1. P. 34 (in Russ.).
17. *Fogelson Yu. B.* Insurance Law: theoretical foundations and practical application. M., 2012. P. 14, 20, 26, 53, 54 (in Russ.).
18. *Chetyrus E.I.* Compensation of losses related to breach of obligations // Journal of Russ. law. 2016. No. 9. P. 43 (in Russ.).
19. *Shershenovich G.F.* Textbook of Russian Civil Law. 11th ed. M., 1915. P. 490, 491 (in Russ.).
20. *Shikhov A.K.* Insurance Law: textbook. M., 2003. P. 14 (in Russ.).

REFERENCES

1. *Volosov P.P., Ovchinnikova Yu.S.* Insurance interest in credit relations: the legal nature and features of implementation // Banking Law. 2022. No. 5. P. 48–58 (in Russ.).
2. *Vasilevskaya L. Yu.* Compensation for damages in Russian and case law // Lex russica. 2017. No. 5. P. 202 (in Russ.).
3. Civil Law: textbook: in 2 vols. Vol. II, half volume 2 / ed. by E.A. Sukhanov. M., 2000. P. 168 (in Russ.).
4. Civil Law: textbook: in 3 vols. 4th ed., reprint and add. / ed. by A.P. Sergeev, Yu. K. Tolstoy. M., 2007. Vol. 2. P. 591 (the author of the chapter is A.A. Ivanov) (in Russ.).
5. Contract and Obligation Law (General part): article-by-article commentary to Articles 307–453 of the Civil Code of the Russian Federation [Electronic edition. Revision 1.0] / ed. by A.G. Karapetov. M., 2017. P. 738 (in Russ.).
6. *Zhdan-Pushkina D.A.* Fundamentals, principles and procedure of subrogation in English and Russian Insurance Law // Legal and legal work in insurance. 2012. No. 3. P. 83–93 (in Russ.).
7. *Zardov R.S.* On the question of the ratio of expenses provided for in Article 406.1 of the Civil Code of the Russian Federation with the insurance institute // Law and Economics. 2018. No. 7. P. 17–24 (in Russ.).

Сведения об авторе

КЛИМОВ Игорь Викторович —
руководитель направления корпоративного
управления Департамента правового
обеспечения Государственной
корпорации «Ростех»;
119991 г. Москва, Гоголевский бульвар, д. 21
SPIN-код: 5570-3198

Authors' information

KLIMOV Igor V. —
Head of Corporate Governance of the Department
of Legal Support, Rostec State Corporation;
21 Gogolevsky Boulevard, 119991 Moscow, Russia